

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИХОТВОРНЫХ ВСТАВОК В «МИСБАХ-УЛ-ХИДАЯ ВА МИФТАХ-УЛ-КИФАЯ» ИЗЗУДДИНА КАШАНИ И «АВАРИФ АЛ-МА'АРИФ» ШИХАБУДДИНА СУХРАВАРДИ

Мансурова З.А.

Худжандский государственный университет им. ак. Б. Гафурова

«Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани (ум. в 735 х./1335 г.) - один из ценных памятников суфийской персидско-таджикской прозы конца XIII и начала XIV вв. Это произведение фактически является художественным переводом «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди.

В данной статье изложены результаты сопоставительного анализа использования стихотворных вставок в «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани и «Авариф ал-ма'ариф» Сухраварди. Для проведения сопоставительного анализа произведений, автор статьи использовала следующие источники:

1. Оригинал «Авариф ал-ма'ариф» в двух томах на арабском языке. Первый том (Аль-джуз аль-авваль) издан под редакцией доктора Ахмада Абдуррахима ас-Сайяха издательством Библиотеки исламской культуры (Мактаба ас-Сакафа ад-динийя) в Каире в 2006 году. Второй том произведения (Аль-джуз ас-сани) издан под редакцией Абдулхалима Махмуда издательством «Дар-уль-ма'ариф» в Каире в 2000 году. В предисловии отмечается, что данная редакция книги «Авариф ал-ма'ариф» «была подготовлена на основе издания, выпущенного в 613 году хиджры» [4, предисловие].

2. «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани на персидском языке, изданный под редакцией Иффата Карбаси и доктора Мухаммада Риза Барзгар Халики, издательством «Национальной библиотеки Ирана» в Тегеране в 1969 г.

«Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани на персидском языке, изданный под редакцией и с дополнительными комментариями Джалалуддина Хумай издательством «Сухун» в Тегеране в 1394 х./1974г. В предисловии от редактора сказано, что для подготовки книги были использованы три рукописи, датируемые 749 х./1348г., первой половиной восьмого и началом девятого века хиджры и рукописью, «предположительно относящейся ко времени жизни автора» [9, с.110; 113; 117].

Исламская культура оказала огромное влияние на развитие персидско-таджикской литературы. Как отмечается в трудах Брагинского И.С, Бертельса А.Е. и других великих исследователей Востока, персидско-таджикские поэты начали перенимать из арабской литературы отдельные декоративные элементы речи, поэтические жанры и правила метрики (аруз) – рифмы.

Под влиянием ислама в Средней Азии появилось и получило быстрое развитие множество суфийских течений. Большинство представителей суфизма были великими учеными, литераторами, философами, политиками, поэтами и писателями. Иззуддин Кашани также является представителем одного из суфийских орденов (*тарикатов*) того времени – Сухравардия. Основателем этого ордена был Шихабуддин Сухраварди (годы жизни). Философия суфизма стала вдохновением для таких великих деятелей литературы как Санаи (1081-1141), Газали (1058-1111), Фарид-ад-дин Аттар (1145 - 1229), Низами Гянджеви (1141-1209), Джалаладдин Руми (1207-1273), Абдурахман Джамии (1414-1492), Саади (ум.1293), Хафиз (1315-1390), Омар Хайям (1048-1131) и других.

Стихотворные вставки использовались представителями персидско-таджикской литературы в прозаических произведениях для придания тексту красноречивости и утонченности. Например, произведения великого Саади (ум.1293) «Розовый сад» (*Гулистан*) и «Плодовый сад» (*Бустан*) представляют собой яркий пример прозаического произведения, украшенного стихотворными вставками, рассказами и притчами. Писатель ненавязчиво, в интересной форме дает назидание читателю быть великодушным, добрым, гуманным и мудрым.

Шихабуддин Сухраварди и Иззуддин Кашани также использовали в исследуемых произведениях стихотворные вставки, которые придали стилистике повествования авторов утонченность и своеобразность.

При сравнении использования стихотворных вставок в «Авариф ал-ма'ариф» и «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» наблюдается следующая общность: оба автора при цитировании стихов иногда дают ссылку на имя поэта, а некоторые стихи приводят в тексте без имени автора, либо приводят имя человека, который прочитал эти стихи в ходе какого-либо собрания или встречи. Например, в двух главах «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддин Кашани ссылается на арабскую поэтессу Рабию. В шестой главе «О поведении (*адаб*)» и в десятой главе «О состояниях (*халат*) и заключении (*хатм*)» перед цитированием стихов Иззуддин Кашани пишет: «И правдиво сказала Рабиа Адвийя в этом смысле. Стих:...

أَتَى جَعَلْتِكَ فِي الْفُؤَادِ مَحَدَّتِي
 وَ إِحْثَ جِسْمِي مَنَ أَرَادَ جُلْسِي
 فَالْجِسْمُ مِنِّي لِلْجَلِيسِ مُؤَانِسٌ
 وَ حَبِيبٌ قَلْبِي فِي الْفُؤَادِ أَنِيسِي
 [10, 183, 294].

«Поистине, я поместила тебя в своём сердце, мой собеседник,
 Тот, кто хочет встречи со мной, моё тело очищено,
 Мое тело для собеседника полно дружелюбия,
 Возлюбленный моего сердца [только] в сердце, мой друг».

В оригинале произведения - «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддин Сухраварди также перед данной стихотворной вставкой указывает имя поэтессы Рабии в одиннадцатой главе «Пояснения о состояниях одиночества (*мутаджаррид*) и семейности (*мутаахиль*) суфия, их правильности и целях» и в шестьдесят первой главе «Об учении состояний (*ахваль*) и пояснения к ним» [3, 19]; [4, 305]. Примечательно, что в обоих произведениях данная стихотворная вставка использована два раза с указанием имени поэтессы.

Основываясь на указания Иззуддина Кашани на авторов стихотворных вставок, можно выделить следующие имена поэтов:

- Ибрахим Хаввас (четыре бейта)
- Абульхасан Нури (три бейта)
- Джунайд Багдади (три бейта)
- Рабиа (шесть бейтов)
- Равим (четыре бейта)
- Имам Шафи'и (три бейта)
- Шибли (шесть бейтов)
- Маджнун (один бейт)
- Абдуллах Ансари (три бейта)

Рассмотрим стихотворную вставку без цитирования имени поэта. Например, при использовании следующей стихотворной вставки в десятой главе «О состояниях (*ахваль*)» «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддин Кашани не дает ссылку на имя поэта:

أَنَا مَنَ أَهْوَى وَ مَنَ أَهْوَى أَنَا نَحْنُ حُجْرَانِ خَلَلْنَا بَدَنَا
 فَإِذَا أَبْصَرْتَنِي أَبْصَرْتَهُ وَ إِذَا أَبْصَرْتَهُ أَبْطَرْتَهُ [10, 283]

«Я тот, который вниз упал, и тот, кто вниз упал, тот - я!
 Мы две души, что растворились в телах наших,
 Увидеть сможешь ты его, если помотришь на меня,
 И если глянешь на него, увидешь сможешь в нём меня».

Эта же стихотворная вставка встречается в «Авариф ал-ма'ариф» также без ссылки на автора.

При сопоставлении использованных стихотворных вставок в «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» и «Авариф ал-ма'ариф» автором статьи кроме общностей было выявлено несколько различий:

1. Использование стихотворных вставок на арабском и персидском языке.

Изуддин Кашани в своем произведении использовал в качестве вставок не только арабские, но и персидские стихи. Количество персидских стихов насчитывает восемь бейтов и одну строчку (*мисра'*). Как отмечает Хумаи в предисловии «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая»: «большая часть этих бейтов взята автором из «Хадикат аль-хакаик» Санай и его касыд...» [9, с.58].

2. Количество использованных стихотворных вставок.

Изуддин Кашани использовал в «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» в два раза больше стихов, чем Шихабуддин Сухраварди в «Авариф ал-ма'ариф». Итого, в «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» использованы 92 (девяносто две) стихотворные вставки на арабском языке и 8 (восемь) стихотворных вставок на персидском языке. Для сравнения, в «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддин Сухраварди использовал всего 43 (сорок три) стихотворных вставок и все они на арабском языке.

3. Сосредоточенность стихотворных вставок в одной из частей произведения.

В тексте «Авариф ал-ма'ариф» стихотворные вставки использованы реже, и большая их часть приведена в последних главах произведения. В книге есть некоторые главы без стихотворных вставок и, в которых цитируются только коранические аяты, хадисы и повествования (*риваят*). Что же касается «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая», Иззуддин Кашани использует стихотворные вставки в каждой главе, что уподобляет их жемчужинам, рассыпанным опытной рукой писателя по

океану текста произведения.

«Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани, в действительности, является образцом персидско-таджикской прозы и мастерски выполненным художественным переводом. Автор не только смог детально донести смысл оригинального произведения «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди, но и сделал это в столь изящной и искусной форме художественной прозы, которая наглядно демонстрирует степень его мастерства красноречия. Использование большого количества стихотворных вставок на арабском и персидском языках придает стилистике повествования «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» уникальность и обособленность. Более того, в произведении освещены актуальные вопросы этики ученика и учителя, правила поведения с гостями и другие, которые могут быть применены в воспитании подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. Серия: Золотой фонд исламской мысли. М.: Ансар, 2007 г. – 400 с.
2. 'Абд ал-Хусайн Зарринкуб. Ценность суфийского наследия/ Пер. с. Перс. С примеч. М. Махшулова/ Под ред. А.А. Хисматулина. -СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012.- 304 с.;
3. «Авариф ал-ма'ариф», том 1 (Аль-джуз аль-авваль), под редакцией доктора Ахмада Абдурахима ас-Сайяха, издательство Библиотеки исламской культуры (Мактаба ас-Сакафа ад-динийя), Каир, 2006 г. (на араб.яз.) – 303 с.;
4. «Авариф ал-ма'ариф», том 2 (Аль-джуз ас-сани), под редакцией Абдульхалима Махмуда, издательство Доруль-ма'ариф, Каир, 2000 г. (на араб.яз.) – 340 с.;
5. Ахроров Ф.М. Религиозно-мистические воззрения Шихабуддина Абухафса Умара Сухраварди на основе его трактата «Авариф-ал-ма'ариф», диссер. ТПУ им.С.Айни, Душанбе, 2012 г.
6. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. Ок. 100 000 слов и словосочетаний. - 12-е изд., стер.- М.: Живой язык, 2008 г.
7. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1965.- 528с.
8. Брагинский И.С. Избранные работы. Из истории персидской и таджикской литературы.- М.: Наука, 1972 г. – 525 с.
9. «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани под редакцией и с дополнительными комментариями Джалалуддина Хумани, издательство «Сухун», Тегеран, 1394 х. (на перс.яз.) – 574 с.;
10. «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Махмуда Кашани, ред. и комментарии Иффат Карбоси и доктора Мухаммада Риза Барзгар Халики, Техран 1969 г. (на перс.яз.) – 656 с.;

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИХОТВОРНЫХ ВСТАВОК В «МИСБАХ-УЛ-ХИДАЯ ВА МИФТАХ-УЛ-КИФАЯ» ИЗЗУДДИНА КАШАНИ И «АВАРИФ АЛ-МА'АРИФ» ШИХАБУДДИНА СУХРАВАРДИ

В статье рассматриваются стихотворные вставки, использованные в памятнике персидско-таджикской суфийской прозы «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Кашани. Отмечается, что «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» является художественным переводом «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди и приводятся результаты сопоставительного анализа стихотворных вставок, использованных в оригинале и в переводе. В результате проведенного сопоставительного анализа выведены общности и различия в использовании стихотворных вставок в «Мисбах-ул-хидая ва мифтах-ул-кифая» Иззуддина Кашани и «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, Сухраварди, Мисбах-ул-хидая, Иззуддин Кашани, Авариф-ал-маариф, суфизм, суфийская литература, стихотворная вставка.

COMPERATIVE ANALYSES OF POETIC INSERTIONS IN “MISBAH-UL-HIDAYA VA MIFTAH-UL-KIFAYA” OF ‘IZZUDDIN MAHMUD KASHANI AND “AVARIF AL-MA’ARIF” OF SHIHABUDDIN SUHRAVARDI

The article presents analyses of poetic inserts in monument of Persian-Tajik Sufi proze “Misbah-ul-hidaya va miftah-ul-kifaya” which author is Izzuddin Mahmud Kashani. It is noted that “Misbah-ul-hidaya va miftah-ul-kifaya” is literary translation of “Avarif al-ma’arif” of Shihabuddin Suhravardi and the results of comparative analyses between poetic inserts in original and “Misbah-ul-hidaya va miftah-ul-kifaya” have been given. On the bases of received results author defines common characteristics and differences in using of poetic inserts in “Misbah-ul-hidaya va miftah-ul-kifaya” of Izzuddin Kashani and “Avarif al-ma’arif” of Shihabuddin Suhravardi.

Keywords: comparative analyses, Suhravardi, Misbah-ul-hidaya, Avarif al-ma’arif, Izzuddin Kashani, Sufism, Sufism literature, poetic insert.

Сведения об авторе:

Мансурова З.А. - Факультет восточных языков кафедра арабской филологии

ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЭПОХА ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУР

Галимова М.

Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде

Литературные взаимосвязи играют огромную роль в развитии мышления и мировоззрения, также эстетического восприятия и взаимовлияния народов. В развитии взаимосвязей России и Востока огромное значение имело введение в российских университетах преподавания персидского и арабского языков (1804). Таким образом, среди общества распространяются сведения о быте и обычаях Востока. Восточные предметы, одежда начинают входить в жизнь русского дворянства. Доказательством этого является послание Пушкина «Орлову»:

В бухарской шапке и в халате

Я буду петь моих богов [1, с. 86].

В свое время академик Уваров высоко оценивая восточную поэзию отметил, что только трудом можно освоить «гения Востока во всем его великолепии» [2, с.11]

К литературе Востока проявлял заметный интерес и Н. М. Карамзин. Доказательством этого является сборник его переводов «Пантеон иностранной словесности», который был напечатан в 1798 году в одной из частных московских типографий. Задумывался Карамзиным «Пантеон» как издание периодическое, что-то вроде журнала и состоял из трех томов. В свет вышло всего два его выпуска. Второй представлял переработку первого и появился только через двадцать лет, в 1818 году. Предназначал ее писатель тем, «которые не читают иностранных книг (имеется в виду на иностранных языках), но имеют вкус и любят чтение», как сказано в предисловии к первому выпуску «Пантеона» [3, с. 22], считая, что преследует в своей работе благородную цель просвещения. Есть тут переводы из Торквато Тассо, Годвина и Гёте, Бюффона и Руссо, сочинения американского мыслителя XVIII века Бенджамина Франклина. Имеются переводы восточной литературы с европейских «посредников», так как Карамзин не был знатоком восточных языков. В частности, это были переводы из произведений Саади. Прозаический пересказ начала первой главы «Бустона» явился первым переводом в «Пантеоне». Озаглавил Карамзин его как «Последние слова Козроэса-Парвиса (Хосров Парвиз), сказанные им сыну своему». Саади в этой главе «Бустона» призывает правителей быть мудрыми и справедливыми, и в переводе Карамзина его слова звучат следующим образом: «Счастье твое (правитель, царь) должно состоять единственно в счастий твоих подданных. Первая добродетель для монарха - есть справедливость... Ты (царь) не будешь в изобилии, когда подданные твои в недостатке». Карамзин, указывая на источник цитаты «Персидскую книгу «Бустон», сочинённую поэтом Саади», не учел, что перевод текстуально довольно далек от оригинала, хотя суть и дух оригинала в принципе схвачены, верно [3, с.22]. К этому времени на русском престоле царил молодой воспитанник Карамзина - император Павел. С ним определенная часть передовой русской интеллигенции связывала надежды на прогрессивные перемены в стране, поэтому Карамзин не случайно выбирает в «Бустоне» строки, способные послужить наставлением для монарха. Саади, известный в Европе уже с начала XVIII века, в своих «увещеваниях» царям часто высказывал мысли, близкие к просветительской теории «просвещенной монархии» - что общество может избавиться от многих пороков и недостатков, если монарх, его возглавляющий, будет просвещенным человеком, «философом на троне».

Но Павел изначально был необузданным, мрачным и злобным правителем, на что были направлены Карамзиным слова из «Бустона»: «Не будь излишне страшен, ибо от страха недалеко ненависть, ужасное состояние Владетеля, окруженного целым народом неприятелей», и дальше: «Царь неправедный - бич для людей, какая ужасная судьба!» Можно сказать, что писатель предугадал несчастную будущность правления Павла, убитого заговорщиками [3, с.23]. Есть еще одна цитата из «Бустона» в первом томе «Пантеона», в которой обоснована польза уединения, способствующего размышлениям о вечном, о смысле жизни, ошибочно приписанная Саади в европейских переводах XVII-XVIII века притча, которая была сделана с засоренных персидских текстов. Это история о Гаруне-ар Рашиде (Аарон Рашид у Карамзина), и сто визирей Музаффара. На вопрос визиря, зачем тот открывает множество школ, ведь просвещение порождает неповиновение подданных, и даже его, могущественного визиря, поступки стали обсуждаться народом с тех пор, как было «введено просвещение», калиф ответил одним словом: «Понимаю», - и вышел прочь. Притча, приписываемая